

ЧОБРУЧИ – МНОГОСЛОЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА ДНЕСТРЕ

*Никулицэ И. (Кишинэу, Молдова)
Фидельски С. (Тирасполь, Молдова)*

Многослойное поселение Чобручи расположено на обширном мысу непосредственно примыкающий к пойме левого берега р. Днестр, в 400 м от его русла, между г. Слободзея и с. Чобручи. Оно занимает значительное пространство поверхности Терновской и Парканской террас р. Днестр (рис. 1).

Комплексные археологические исследования на поселении были начаты в 1993 году. В ходе раскопок на протяжении 4-5 лет были получены материалы, которые позволили выявить хронологические горизонты данного памятника VI в. до н.э. – III-IV в. н.э. (Щербакова 1994, 231-232).

Возобновленные в 2001 году и продолжающиеся до настоящего времени археологические изыскания на данном поселении (Никулицэ, Фидельский 2002; 2003) сопровождались выявлением значительного количества археологического материала, предварительный анализ которого позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся социально-экономического развития населения оставивший памятник, а также внести некоторые корректировки в его хронологической периодизации.

За три полевых сезона были раскопаны ряд участков поселения, общей площадью 498 м² (рис. 2). Толщина культурного слоя на разных участках поселения варьировала от 0,2 до 1 м. К сожалению, проследить и зафиксировать стратиграфию памятника не представляется возможным из-за многолетней вспашки его поверхности. Однако методичное исследование культурного слоя, которое проводилось путем снятия послойно пяти пластов, позволило обнаружить значительного количества археологического материала. В количественном отношении он составил 4748 единиц, из которых 112 предметов были отнесены к индивидуальным находкам. Остальной материал представлен 1412 фрагментами лепной керамики, 509 фрагментами гончарной, 1840 кусков костей животных, 56 кусков костей рыб, 15 фрагментами человеческих костей, 5 фрагментами панциря черепахи, 578 кусков обмазки, 4 ракушками, 5 раковин, 5 кусков шлака и 207 камней.

После снятия культурного слоя, на материковой поверхности выявлены 74 закрытых комплексов. В результате предварительного анализа, было установлено, что 69 из них следует отнести к хозяйственным ямам, и только 5 – к разряду сооружений.

Выявленные на поселении ямы имели, в основном, округлую форму, в некоторых случаях были и овальной в плане формы (рис. 3). Минимальный их диаметр составлял – 0,5 м, максимальный – 2 м. Глубина варьировала от 0,2 до 1,5 м от материковой поверхности. По конструктивным особенностям ямы могут быть разделены на четыре группы: ямы с прямыми вертикальными стенами – 46 комплекса или 66,6%; ямы с расширяющимися ко дну стенами – 20 комплексов или 28,9%; ямы с сужающимися ко дну стенами – 2 комплекса или 2,9 %; яма с подбоем – 1 комплекс или 1,4%. Заполнение ям в основном, состояло из плотного чернозема с примесью материковой глины, а также золы, пепла и углей.

Обнаруженные в заполнении ям фрагменты керамики, костей животных и рыб и прочих отходов производства, свидетельствуют о том, что первоначально их использовали для хранения припасов, а в последствии как мусорные ямы. То обстоятельство, что половина ям перерезают друг друга, указывает на их одновременности, а плотное расположение – свидетельствует об интенсивности развития поселения.

Среди выявленных в заполнении ям материалов, интерес представляет фрагменты терракотовых статуэток. Первая такая находка была обнаружена в яме №24, расположенной в северо-западной части раскопа. Яма имела округлой в плане форму диаметром – 1,9 м и глубиной – 0,5 м. В заполнении, на дне был обнаружен фрагмент от терракотовой статуэтки. Предположительно, что данный фрагмент мог являться составной частью статуэтки изображающую Кибелу. К тому же аналогичная по составу теста, формы и обжига только целая статуэтка Кибелы была обнаружена в 1995 г. в сооружении №11 (Щербакова 1997, 167-170). На основании керамического материала автор раскопок Т. Щербакова датирует сооружение позднеархаическим периодом, определяя его, как культовый комплекс (Щербакова 2004, 42-45, рис. 1, 2, 3). Не исключено, что, и фрагмент обнаруженный в яме №24 мог принадлежать аналогичной статуэтки того же позднеархаического времени.

Не менее значимой находкой является найденная, практически целая терракотовая статуэтка в яме №37, которая располагалась в южной части раскопа. Яма была круглой в плане формы, диаметром – 1,75 м и глубиной – 0,55 м. Три фрагмента данной статуэтки были зафиксированы вместе на дне ямы возможно они преднамеренно были сброшены или положены на дно ямы. После реставрации трех сохранившихся фрагментов, было установлено, что статуэтка изображает сидящее на троне божество возможно – Кибелу (рис. 4). Среди основных элементов статуэтки отсутствуют: головка, которая, скорее всего, была сломана еще в древности, часть правого верхнего выступа трона и полностью левый и правый подлокотники трона. В целом терракотовая статуэтка была изготовлена по специальной матрице, однако из плохо отмученной глины с примесями песка и шамота, а также незначительными вкраплениями из блестящих частиц. Обжиг несквозной и неравномерный. Глина светло-коричневого оттенка, в изломе фиксируется черный цвет. Внешняя и внутренняя поверхность шероховатые, в отдельных местах плохо заглажена, со следами обработки в виде отпечатков пальцев. На лицевой части изделия зафиксированы черные пятна, результат некачественного обжига. Божество Кибела восседает на троне со спинкой, по краям которой располагались крестообразные выступы. Оно одето в хитон, с глубоким треугольным вырезом, который, закрывая колени, ниспадает к ступням ног мелкими вертикальными складками. Из-под хитона выглядывают тупые носки обуви. Ноги размещаются на небольшой прямоугольной скамеечке, шириной – 8 см. На коленях богини располагается свернувшийся львенок с приподнятой головой повернутой вправо. Фигура львенка стилизована, слегка выделяется его задняя часть и головка, которая

оформлена двумя пальцевыми защипками. Максимальная высота терракотовой статуэтки – 22 см, ширина в верхней части – 11,6 см, в средней – 10,6 см, в нижней – 11,2 см. В целом статуэтка является продукцией низкого качества, результатом которого может служить небрежность в исполнении, не соблюдение четких и строгих пропорций. Все это проявилось в стилизации одежды, где очевидно не придавалось большого значения складкам и отдельным деталям, в отсутствии основных атрибутов характерных для терракоты, в частности абсолютно не видно изображение рук, их положение на троне, что очень не маловажно.

Что же касается времени ее изготовления, то с наибольшей долей вероятности оно может быть отнесено к эллинистическому периоду. Это подтверждается абсолютным большинством находок подобных статуэток Кибелы как в Ольвии, где их массовое производство начинается в III-II вв. до н.э., так и в Тире (Русяева 1982, 88; Клейман 1980, 97-99). К тому же анализ лепного керамического материала из указанного комплекса позволил предварительно отнести его гетскому периоду.

Выявление двух практически целых, а также и фрагменты терракотовых статуэток на поселении позволяют предположить о существовании на указанном памятнике культово-храмового комплекса, где основополагающая роль отводилась культу Кибелы – Великой Богини, защитнице животного мира, покровительнице земледелия и растительности, символизирующая плодородие (Русяева 1979, 101), самые ранние упоминания, о которой встречаются во фригийских надписях – посвященных Великим богам относящиеся к VII в. до н.э. (Васильева 1990, 97). Широкое распространение образ и культ Кибелы в Северо-Западном Причерноморье получает в эллинистический период (Русяева 1982, 81).

Возможно, что предполагаемый культовый комплекс мог состоять из конкретного сооружения в виде святилища или нескольких объектов, относящиеся к так называемым «ритуальным ямам». Вопрос об интерпретации подобного рода сооружений как культовых был поставлен Д. Агрэ, которая отмечает, что в определенных случаях, «хозяйственные» или «мусорные» ямы, могут трактоваться как ритуальные. Важным аргументом в этом является, во-первых, обнаруженный материал, главным образом состоящий из зооморфных и антропоморфных статуэток. Во-вторых, полное отсутствие на памятнике жилых и хозяйственных построек (Агрэ 2002, 278). К этому следует добавить и выявленные в ямах человеческие костяки. На поселении Чобручи был зафиксирован случай, пока единственный, где в хозяйственной яме жилого комплекса, датирующийся III-начало II вв. до н.э., обнаружено три человеческих скелета, лежавшие в анатомической позе (Щербакова 1997а, 20; Щербатюк 1997, 22-24). Так называемые «ритуальные» ямы встречаются на памятниках Фракии и Северного Причерноморья, датируемые VI-IV вв. до н.э., являясь, элементом культа мертвых и связанных с ними божеств, а также местом общения живых и мертвых. (Агрэ 2002, 278).

На поселении, кроме «хозяйственных» ям, было, исследовано пять так называемых сооружений, функциональная направленность которых пока не может быть представлена достаточно четко. В их заполнении выявлены крупные фрагменты обмазки со следами жердей и прутьев.

Интерес среди пяти изученных комплексов, вызвало сооружение №2. Оно представляло собой яму сложной конфигурации в виде неправильного овала, ориентированного по линии юго-восток северо-запад, размерами 7,2×4,3 м и общей глубиной 1,2 м от уровня материка (рис. 5). Заполнение состояло из плотного чернозема с значительными примесями глины и золы. Стратиграфическое заполнение состоит из двух мощных пластов (рис. 5/2,3). Верхний слой представлял золы, углей и располагался полудугой относительно горизонтального дна сооружения. Его длина составила – 2,9 м, толщина – 0,46 м. Нижний слой, включавший фрагменты обмазки и обожженной глины, представлял неровную полосу расположенной непосредственно на дно сооружения. Общая длина его равнялась 3,6 м, толщина варьировала от 0,04 м до 0,14 м. В заполнении было обнаружено 351 фрагмент лепной керамики, 69 фрагментов гончарной, 554 фрагментов костей животных, 12 фрагментов костей рыб, 4 ракушки, а также большое количество кусков обмазки. На основании анализа керамического материала, в частности фрагментов венчиков лепных мисок и гончарной серо-лощеной керамики было установлено, что сооружение функционировало в период с VII – начало VI в. до н.э. (Никулицэ, Фидельский 2002, 215).

В ходе исследования всех 74-х закрытых комплексов было обнаружено значительное количество материала, которые в количественном отношении составили 6799 единиц. Среди общего числа находок 128 были отнесены к категории индивидуальных предметов, 1720 фрагменты к категории лепной керамики, 639 фрагменты от гончарной, 2505 костей животных, 474 костей рыб, 136 фрагментами панциря черепахи, 873 кусками обмазки, 180 камнями, 142 ракушками и 2 раковинами.

Итак, в целом археологический материал обнаруженный в культурном слое и закрытых сооружениях составил 11547 предметов из них – 240 индивидуальных находок, 3132 фрагментов лепной керамики, 1148 фрагментов гончарной, 4345 фрагментов костей животных, 530 фрагментов костей рыб, 15 фрагментов от костей человека, 141 фрагмент панциря черепахи, 1451 кусков обмазки, 146 ракушек, 7 раковин, 5 фрагментов шлака и 387 камней.

Индивидуальные находки представлены, в основном, изделиями ремесленного производства. Основную их массу составили орудия труда из кости, камня, глины, керамики и мела.

Костяные орудия, в состав которых входят такие изделия как проколки, рашпиль, коньки-гладилки, разминатели для кож, лощила, а также заготовки, надо полагать, находили применения в каменотесном, косторезном, кожевенном и текстильном производствах.

В каменотесном ремесле использовался обнаруженный на поселении костяной «рашпиль» (рис. 6/3Б), изготовленный из матеподии лошади или крупного рогатого скота. На одной из поверхностей изделия поперек кости

были нанесены параллельные ряды насечек. Предположительно, что основная функция данного орудия заключалась в чистовой обработке каменных пород, в частности мрамора, с помощью подсыпаемого абразивного порошка. Кроме этого костяные «рашпили» могли использоваться в качестве орудий для шлифования; как зашлифованные кости; предметы для первичной обработки костяных изделий без дополнительной подсыпки (Петерс 1986, 42, табл. II, III/1-11). Аналогичные изделия были обнаружены в Никонии, а также на городище Бутучены (Никулицэ 1987, 100, рис. 22). В большом количестве они известны на античных памятниках Северного Причерноморья (Ольвия и Херсонес) в слоях IV-III вв. до н.э. (Семенов 1958, 95, рис. 4,5; Зедгенидзе, Махнеева 1971, 247-249).

В кожевнном производстве очень часто применялись так называемые костяные коньки-гладилки изготовленные из метаподии лошадей и крупного рогатого скота (рис. 6/3А). Как правило, обработанная часть располагалась по всей длине кости. Скорее всего, их применяли на завершающей стадии обработки кожи для лощения. На одном из экземпляров обнаруженном на поселении было выявлено сквозное отверстие (рис. 8/7). Создается впечатление, что в движение изделие могло приводиться не руками, а ногами, к которым оно привязывалось через отверстие (Семенов 1957, 226). Некоторые исследователи, относят данные предметы к конькам или полозьям, служившие для перевозки грузов по льду водоемов (Петерс 1986, 43).

Также в кожевнном производстве широкое применение получили костяные проколки, изготовленные в основном из грифельных костей лошади (рис. 7/3). Они предназначались для сшивания кож. Также в качестве проколки на поселении мог использоваться предмет, изготовленный из рога благородного оленя, внешне хорошо обработанный, одно из его ответвлений заострена (рис. 6/2). В данном ремесле также использовались такие орудия как разминатели (рис. 6/1), большая часть которых была изготовлена из тазовых костей животных и применялась для вытягивания ремней.

В текстильном ремесле, скорее всего, часто находили применение костяные гребни-чесалки. На поселении Чобручи в культурном слое на глубине 0,5 м был обнаружен такой гребень (рис. 8/5). Он изготовлен из рога, на уплощенном конце которого вырезано, пять зубцов длиной от 2 до 2,5 см. Лицевая часть полукруглая, хорошо обработана, тыльная ровная, без каких-либо следов стертости. Длина изделия – 13 см, ширина от 1,8 до 3,4 см, толщина – 1,1 см. Такие костяные чесалки в большинстве случаев применялись в процессе для сгонки или расчесывания шерсти, в основном мелкого рогатого скота. Близкие по типу изделия были обнаружены на многослойном городище Глинжень II, в слое культуры Сахарна-Солончены, а также на памятниках Чернолеской культуры, поселении Жаботин и скифских городищах (Гольцева, Кашуба 1995, 28, табл. ЛII/8).

К изделиям косторезного дела относятся предметы представляющие заготовки и пластины для рукояток железных ножей. На поселении были обнаружены три фрагменты от костяных пластин. Одна была заготовкой (рис. 8/4), две представляли готовую продукцию, а одна уже находилась в употреблении (рис. 8/6). Подобные изделия находят на многих памятниках

Северного Причерноморья включая и античные и варварские. Наибольший интерес вызвал фрагмент костяной пластины (рис. 8/8) обнаруженный в культурном слое на глубине 0,4 м. Она была небольших пропорций, под прямоугольной формы. Внутренняя часть изделия не обработана, внешняя хорошо залощена. Края его закруглены. Максимальная длина фрагмента составила – 4,8 см, ширина – 1,4 см, толщина – 0,6 см. На обработанной стороне пластины был зафиксирован циркульный орнамент в виде десяти кружков с точками в центре, расположенных продольно на пластине в два параллельных ряда. Диаметр каждой из окружностей составил – 0,4 см. Подобные костяные рукоятки находят близкие аналогии на гетских памятниках Пруто-Днестровского междуречья, в частности на поселении Ханска-Лимбарь, городища Большая Сахарна, в гетском слое городища Глинжень II, датируемые IV-III вв. до н.э. (Никулицэ 1987, 113-115, рис. 36/2-3,5; Гольцева, Кашуба 1995, 43-44, табл. XCI/5). Известно, что значительная коллекция костяных орнаментированных рукояток, датируемая V-IV вв. до н.э., было найдено на Бельском городище (Шрамко 1987, 44, 54, 57, 67, 76, рис. 12/25). Интересно отметить тот факт, что подобный орнамент известен на костяных предметах бронзового века, в частности их изображение на псалях, обнаруженных на территории Венгрии, а также на Западном укреплении Бельского городища (Вальчак, Шрамко 1996, 146-151, рис. 1/1-2, 2/1-3).

В косторезном производстве применялись предметы, изготовленные из рогов животных, в частности мелкого рогатого скота. На поселении Чобручи обнаружена небольшая коллекция таких изделий (рис. 7/2). Они могли служить своего рода заготовками для каких-то орудий труда. К числу таковых, следует отнести предмет обнаруженный в культурном слое на глубине 0,3 м, изготовленный из трубчатой кости животного (рис. 7/1Б). Предмет представлен в виде плоской костяной трубки. Внешняя поверхность и края тщательно обработаны. Один край изделия имеет округлую форму, диаметром – 1,6 см, другой овальную, диаметрами – 1×1,9 см. Длина его составила – 11,6 см. Предположительно он мог принадлежать к музыкальным инструментам, а точнее мог быть своего рода заготовкой, к костяной флейте (Петерс 1986, 70-76, табл. XV). Аналогичные найдены экземпляры, только с отверстиями, были выявлены в Никонии, в слое V в. до н.э. на поселении Ханска и Надлиманском городище, датирующееся концом IV в. до н.э.

Предназначение некоторых костяных предметов на поселении Чобручи, до сих пор пока не определена, а их функциональная направленность остается под вопросом. Из данной категории находок надлежит выделить костяное изделие конусовидной формы обнаруженное в яме №21. Оно было изготовлено из рога, предположительно мелкого рогатого скота. Длина его составила – 14 см, диаметр в верхней части – 0,8 см и в нижней – 2,3 см (рис. 7/1А). Внешняя поверхность предмета хорошо залощена. В его основании зафиксировано углубление глубиной – 3 см, диаметром – 1,8 см. В верхней части просверлено сквозное отверстие, диаметром – 0,5 см.

Из находок изготовленных из камня выделяются два фрагмента точильных брусков. Один экземпляр прямоугольной в сечении формы, изготовлен из мелкозернистого песчаника сероватого оттенка (рис. 9/3). Длина его составила – 7,6 см, ширина – 2,3 см, толщина – 1,8 см. Другой фрагмент округлой формы, темно-серого цвета (рис. 13/1А). Высота его – 7,5 см, диаметр – 1,5 см. На одной из частей бруска просверлено сквозное отверстие диаметром – 0,6 см. По производственно-типологической характеристике Б.А. Шрамко, указанные экземпляры могут быть отнесены к первому и второму типу абразивных инструментов (Шрамко 1973, 43-48). Некоторая часть каменных изделий имела следы обработки в виде правильных граней, что дало возможность отнести их к орудиям, которые применялись как ложила. Большинство обнаруженных камней в закрытых комплексах не являлись орудиями, а представляли двадцать разновидностей обломков горных пород и минералов, среди которых выделяются яшма, песчаник, кремень, халцедон, кварц, базальт, гранит, порфир. Такое большое разнообразие необработанных пород, дало основание предполагать, что каменный материал использовался на судах в качестве балласта (Кишлярук, Кравченко 2004, 125-129).

К числу глиняных изделий относятся керамические пряслица и грузила. Не вызывает сомнений функция прясел, как предметов текстильного производства. Обнаруженные на поселении Чобручи глиняные грузила предварительно могут быть выделены в два типа. Первый тип это грузила пирамидальной формы, с квадратным или прямоугольным основанием, высотой до 9 см, со сквозным отверстием в верхней части (рис. 10). Примечательно, что на всех пирамидальных грузилах одна из плоскостей сильно обожжена. Второй тип – это грузила усеченно-конической формы с круглым основанием, диаметром 5,5 см и высотой более 6,5 см (рис.11/2). Использование их в хозяйстве рассматривается двояко: с одной стороны, они могли использоваться в текстильном производстве, как часть ткацкого станка, с другой – применение таких грузил, возможен как предмет для рыбной ловли.

Индивидуальные керамические находки относятся, в основном, к предметам вторичного использования, фрагменты которых применялись как ложила. К числу подобных орудий относятся изделия из лепной и гончарной керамики. Характерно, что в качестве ложил использовались фрагменты стенок сосудов, обломки амфорных ножек и ручек.

На поселении Чобручи было найдено значительное количество лепного и гончарного керамического материала, который четко разделяется на местный и привозной.

Местный керамический ассортимент представлен сосудами, изготовленными лепным способом и на гончарном круге. Лепная посуда в свою очередь состоит из чернолощеной и серой керамики.

Чернолощеная керамика была выявлена, главным образом в культурном слое. Она изготовлена из плохо отлущенной глины с примесями крупнозернистого шамота, куски которого отчетливо видны с внутренней стороны или в изломе стенок отдельных сосудов. Обжиг не полный и не

сквозной, о чем свидетельствуют три слоя: чернолощенный с наружи, темный по середине и оранжевый или серовато-грязный с внутренней стороны. Внешняя поверхность этого типа посуды была черной, иногда залащенной, внутренняя сероватая реже розового или оранжевого цвета. Среди обнаруженной керамики преобладают фрагменты от крупных корчаг, многие из которых орнаментированы сегментовидными ручками-упорами (рис. 12/1). Реже встречаются фрагменты от мисок с усеченно коническим туловом и слегка наклонным внутрь венчиком (рис. 13/9). Эта категория керамики имеет широкие аналогии в ассортименте керамических изделий ранегальштатского периода XII-X вв. н.э. (Leviṭki 1994, 79; 146-147) или XI-X вв. до н.э. (Laszlo 1994, 111; 129).

Особый интерес представляет фрагмент крупной корчаги, на внешней поверхности которой просечен декор представляющий пару запряженных лошадей, тянущие за собой по всей вероятности, повозку. Прочерченные изображения покрыты белым ангобом (рис. 11/1). Манера выполнения орнамента, равно как и заполнение прочерченного узора белым ангобом, позволяют считать, что данный фрагмент от сосуда сахарна-солонченской культуры, в керамическом ассортименте которой известны экземпляры с антропоморфными изображениями выполненные посредством прочерченного орнамента по находкам выявленные на городищах Большая Сахарна и Глинжены II, относящиеся к IX – первой половине VIII в. до н.э. (Гольцева, Кашуба 1995, 30, Табл. XXXIX, 1-3).

Интерес представляют миски с усеченно-коническим туловом и широким, отогнутым наружу венчиком, украшенные нарезным или рельефным декором (рис. 13/1-3). Обычно они характерны для ассортимента керамики VII-VI известные по находкам на могильнике Фериджиле (Vulpe 1967, 41-44), Селиште (Лапушнян 1972, 88-101, рис.2-4) и городище Немирово (Смирнова 2001).

Вторая группа лепной керамики состоит из целых круглобочных горшков без выделенного горла с наибольшим диаметром в верхней части тулова и орнаментированные четырьмя ручками-упорами между которыми полукруглом расположен налепной валик с вдавлениями (рис. 14/1), кружками с круглобочным туловом и едва возвышающейся над венчиком ручкой (рис. 14/2), небольшими горшковидными сосудами украшенные насечками по плечикам (рис. 14/3-4). Все эти типы сосудов имеют широкие аналогии среди керамических изделий гетской культуры VII/VI – III вв. до н.э. (Никулицэ 1987, 42-54, рис. 2-3).

Отделенную категорию составляет местная гончарная керамика (Никулицэ, Фидельский 2004, 55). Она изготовлено из глиняной пасты с примесями мелкозернистого песка. Поверхность сосудов серого цвета тщательно заглажена. Эта категория керамики представлена главным образом тонкостенными кубками, с наибольшим диаметром в нижней части тулова (рис. 15/ 1-2), кружками с круглобочным туловом и высоко возвышающиеся над венчиками ленточной ручкой (рис. 15/3-4) и др. Изготовленная на гончарном круте керамика, известна по находках выявленных на фракийских

поселениях Дэнчень, Калфе, Ханске, Хушь-Корь, Быршесть, Тигвень, Реча и Пыржолтень относящаяся к концу VII-VII-V вв. до н.э. (Никулицэ 1987, 50-54).

Привозная посуда представлена, главным образом парадной керамики и амфорной тарой.

Среди парадной посуды интерес представляют фрагменты от сосудов архаичного периода. Среди них особо выделяется фрагмент, изготовленный из хорошо отмученной глиняной пасты с почти невидимыми ингредиентами. Обжиг сквозной и равномерный. Цвет одинаковый светло-розовый. Внешняя сторона покрыта декором темных полукруглых полос. Найденный (в яме № 29) фрагмент имеет широкие аналогии как по композиции глиняной пасты, так и по орнаменту среди греческих малоазийских сосудов VII/VI – V вв до н.э., обнаруженные в Истрии, равно как и в «варварском» мире в частности на Немировском городище (Вахтина 1996, 85-81) (рис. 16/1).

Остальные фрагменты от различных сосудов греческой и парадной римской керамики (рис. 16).

Наиболее многочисленные фрагменты импортной керамики обнаружены в культурном слое в комплексах принадлежат амфорам. Предварительный анализ амфорного материала, в том числе и 12 клейм, среди которых: три – синопских, 8 – родосских и одно неизвестного происхождения, позволяет установить связи поселения с внешним греческим миром и одновременно уточнить хронологические диапазоны его функционирования во II-ой половине I тыс. до н.э.

Самые ранние фрагменты принадлежат ножкам амфор городов Клазомены и Хиоса. Эта амфорная тара появляется в Северном Причерноморье в середине VI в до н.э. и продолжает поступать вплоть до начала V в до н.э. (Туровский 2001, 11, 18). Второй период IV-II вв. до н.э. связан с проникновением амфор, главным образом, из Херсонеса датируемые концом IV – начала III в до н.э. (Mateevici 2004, 123) Книда и Пароса, которые по анализу клейм относятся к 285-180 гг. до н.э. (Щербакова 1997, 19).

Раскопками первой половины '90 годов прошлого столетия и особенно 2004 г. были выявлены материалы, указывающие на функционирования поселения и в первой половине I тыс. н.э. (Щербакова 1994, 232).

В целом исследования на многослойном поселении близ с. Чобручи левобережье Днестра показали, что оно появилось еще в раннефракийском гальштате XI/X. вв до н.э. и функционировало вплоть до III-IV вв н.э. Анализ археологического материала пока не позволяет установить с достоверностью были ли какие-то хронологические разрывы связанные с демографическими хиатусами или поселение функционировало на протяжении всего этого периода.

Выявленные материалы не позволяют установить характер данного поселения. Очевидным является лишь то, что близ с. Чобручи во втором тыс. до н.э. было экономически мощное поселение, которое было в состоянии держать постоянные торговые связи не только с варварским, окружающим его миром, но и с греческими городами-полисами как с северо-западного Причерноморья, так и с эгейских и циркумпонтийских областей.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Агрз, Д. 2002: *К вопросу о ритуальных ямах во Фракии и Северном Причерноморье*, Боспорский феномен (погребальные памятники и святилища), Санкт-Петербург.
- Гольцева, Н.В., Кашуба, М.Т. 1995: *Глинжэнь II. Многослойный памятник Среднего Поднестровья*, Тирасполь.
- Зеденидзе, А.А., Махнеева, О.А. 1971: *Раскопки у античного театра в Херсонесе*, АО 1970 года, Москва.
- Клейман, И.Б. 1980: *Терракоты из раскопок Тиры 1970-1977 гг.*, Исследования по античной археологии Юго-Запада УССР, Киев.
- Лапушнян, В.Л. 1972: *Раскопки памятников культуры фракийского гальштата в Молдавии*, АИМ в 1968-1969 г., Кишинев.
- Никулицэ, И.Т. 1987: *Северные фракийцы в VI-I вв. до н.э.*, Кишинев.
- Никулицэ, И.Т., Фидельский, С.А. 2004: *Многослойное поселение у села Чобручи, Cercetări Arheologice în 2003, Chişinău.*
- Петерс, Б.Г. 1986: *Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья*, Москва.
- Русева, А.С. 1979: *Земледельческие культы в Ольвии догетского времени*, Киев.
- Русева, А.С. 1982: *Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI-I вв. до н.э.)*, Киев.
- Семенов, С.А. 1957: *Первобытная техника*, МИА, 54, Москва.
- Семенов, С.А. 1958: *Шлифовальные костяные орудия из Ольвии*, Археологічні пам'ятки УРСР, Киев.
- Смирнова, Г.И. 2001: *Гальштатский компонент в раннескифской культуре лесостепи Северного Причерноморья (по материалам Немировского городища)*, Российская Археология, №4, Москва.
- Туровский, Е.Я., Николаенко, М.Ю., Горячук, В.Н., Ладюков, И.В. 2001: *Древние амфоры в Северном Причерноморье (справочник-определитель)*, Киев.
- Шрамко, Б.А. 1987: *Бельское городище скифской эпохи (город Гелон)*, Киев.
- Щербакова, Т.А. 1994: *Новые материалы по археологии Нижнего Поднестровья*, ДОЗССП (V тыс. до н.э. – V в. н.э.), Тирасполь.
- Щербакова, Т.А., Тащи, Е.Ф. 2004: *Родосские клейма сер. III-пер. пол. II вв. до н.э. на поселении Чобручи в Нижнем Поднестровье*, Старожитності Степового Причерномор'я і Криму, вып. XI, Запоріжжя.
- Щербатюк, О.А. 1997: *Антропологическая характеристика погребенных из жилого комплекса у с. Чобручи*, Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварских культур (IV в. до н.э.-IV в. н.э.), Тирасполь.
- László, A. 1994: *Începuturile epocii fierului la est de Carpați*, Bucureşti.
- Leviţki, O. 1994: *Cultura hallstattului canelat la răsărit de Carpați*, Bucureşti.
- Mateevici, N. 2004: *Difuzarea amforelor Chersonesului Faurie în spaţiul nord-vest pontic în sec. IV – mijlocul sec. III a.Chr.*, Studia in honorem Gheorghe Postică, Chişinău.
- Vulpe, Al. 1967: *Necropole hallstattiana de la Ferigile*, Bucureşti.

Summary

The archaeological researches from the settlement near the village Cioburci from the left side of Dniester made us dispose of a valuable and important archaeological material. Several constructions were discovered and a considerable number of pits. The preliminary analysis of the archaeological vestiges and first of

the ceramic assortment, allows us to establish that the site from Cioburci was initially founded during the XI-X centuries BC, the proof being the multiple fragments of big pots of black polished color decorated with segment-shape supports placed lower than the maximum diameter of the pots body, plates with the trunk-conic and the rim inside oriented – exemplar characteristic to the beginning of the early Hallstatt. The cultural complex Cozia-Saharna from the IX-VIII centuries is presented through bone objects such as comb to work out the wool, fragments of decorated ceramics that represent a cart pulled by animals, etc. In the cultural strata and in some constructions were discovered unbroken fragments of hand-made fine ceramics. A special interest represents the plate fragments with the wide rim outside oriented and covered with a décor in relief or striated, known in more late Hallstattian monuments dated with the VII/VI-V centuries BC from Ferigile, Nemirovo.

To the same period refers also the pots turned on potter's wheel and especially the furnaces and the cups with superimposed ear.

The import is represented by Greek painted ceramics of oriental type from the archaic period, the luxurious ceramics and a considerable number of amphorae materials which is framed chronologically in the VI-II centuries BC.

The materials from the II-IV centuries AD represent fragments of ceramics of roman manufacture.

As a result of the analysis of the discovered materials we can consider that the site from Cioburci functioned during the I millennium BC – first half of the I millennium AD.

Рис. 1. Схема расположения памятника.

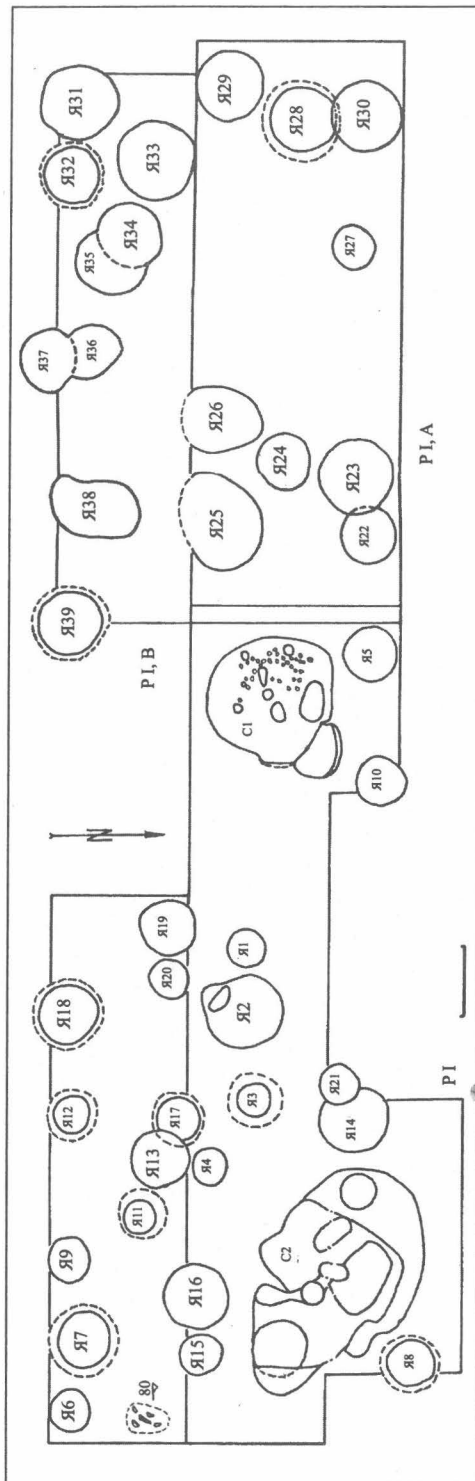

Рис. 2. Общий план раскопов на поселении Чобручи.

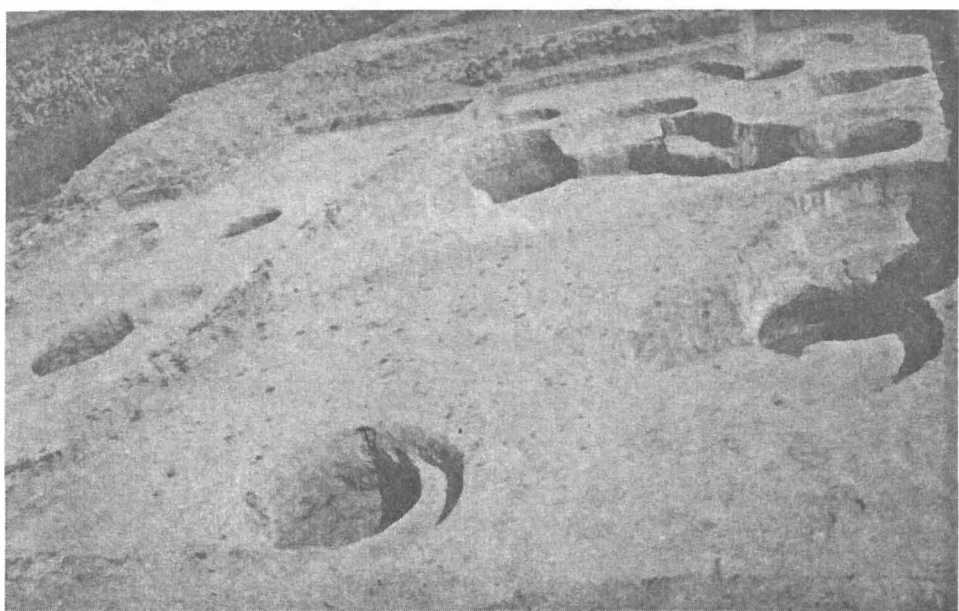
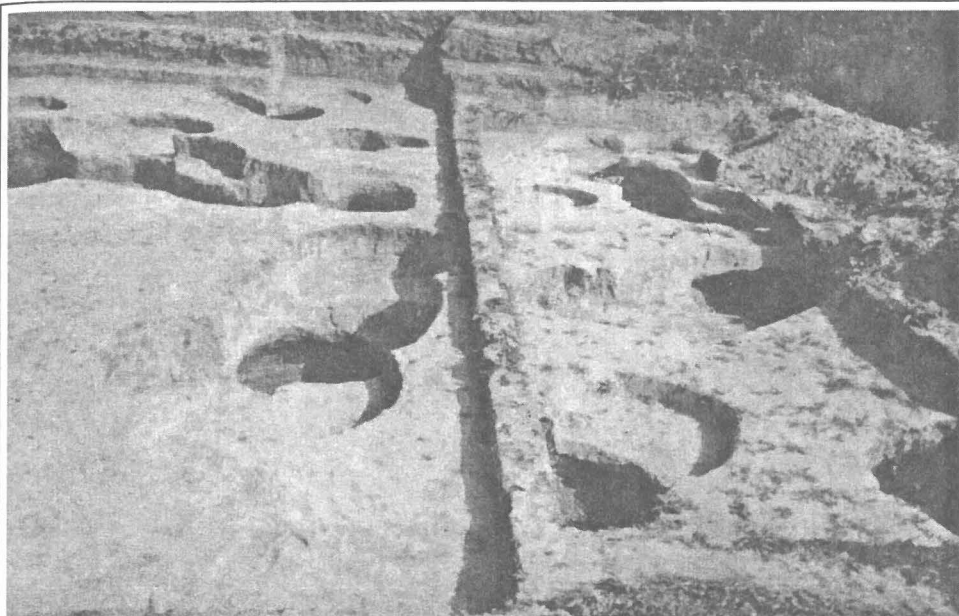

Рис. 3. Общий вид хозяйственным и сооружений.

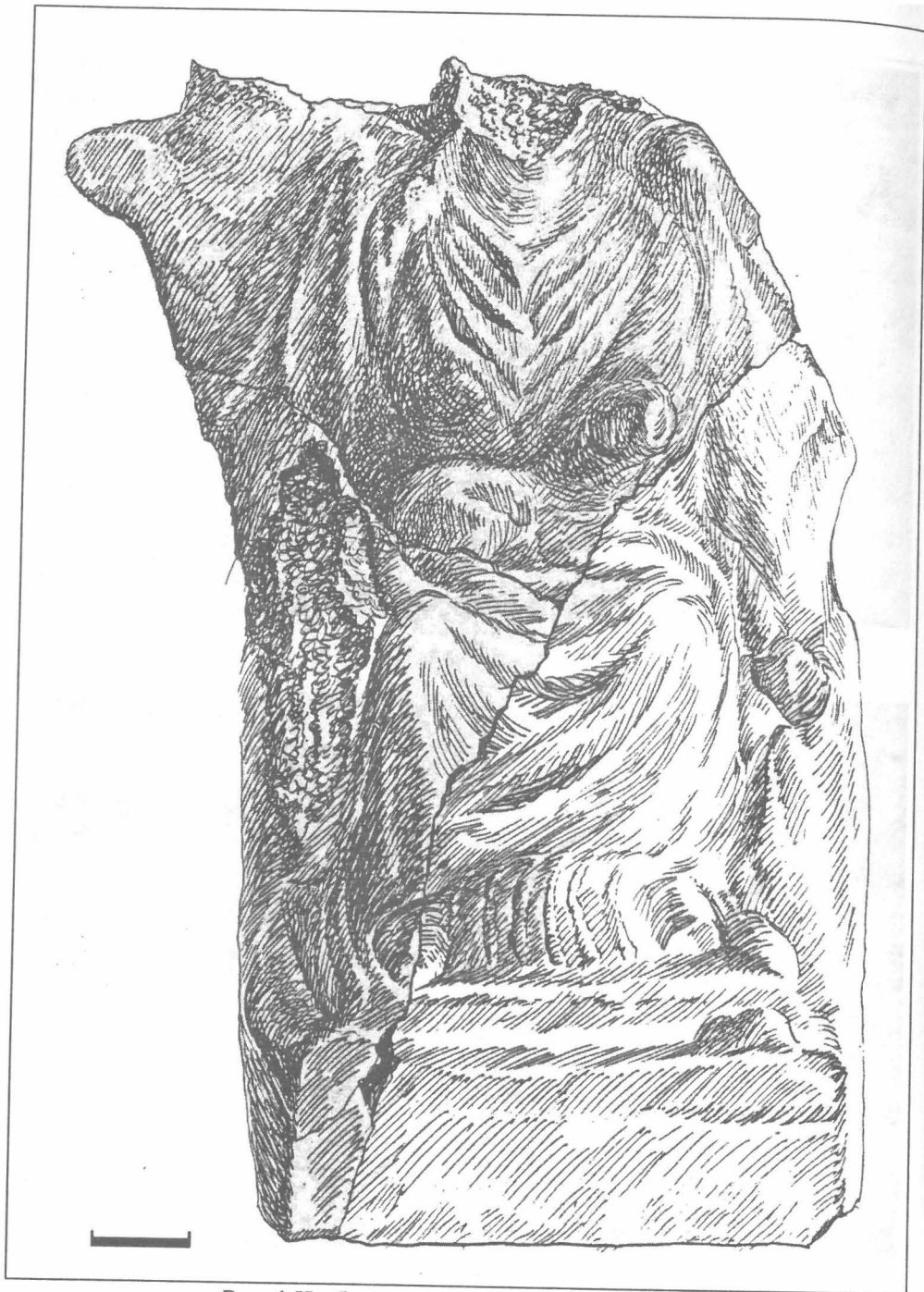

Рис. 4. Изображение тарракотовой статуэтки.

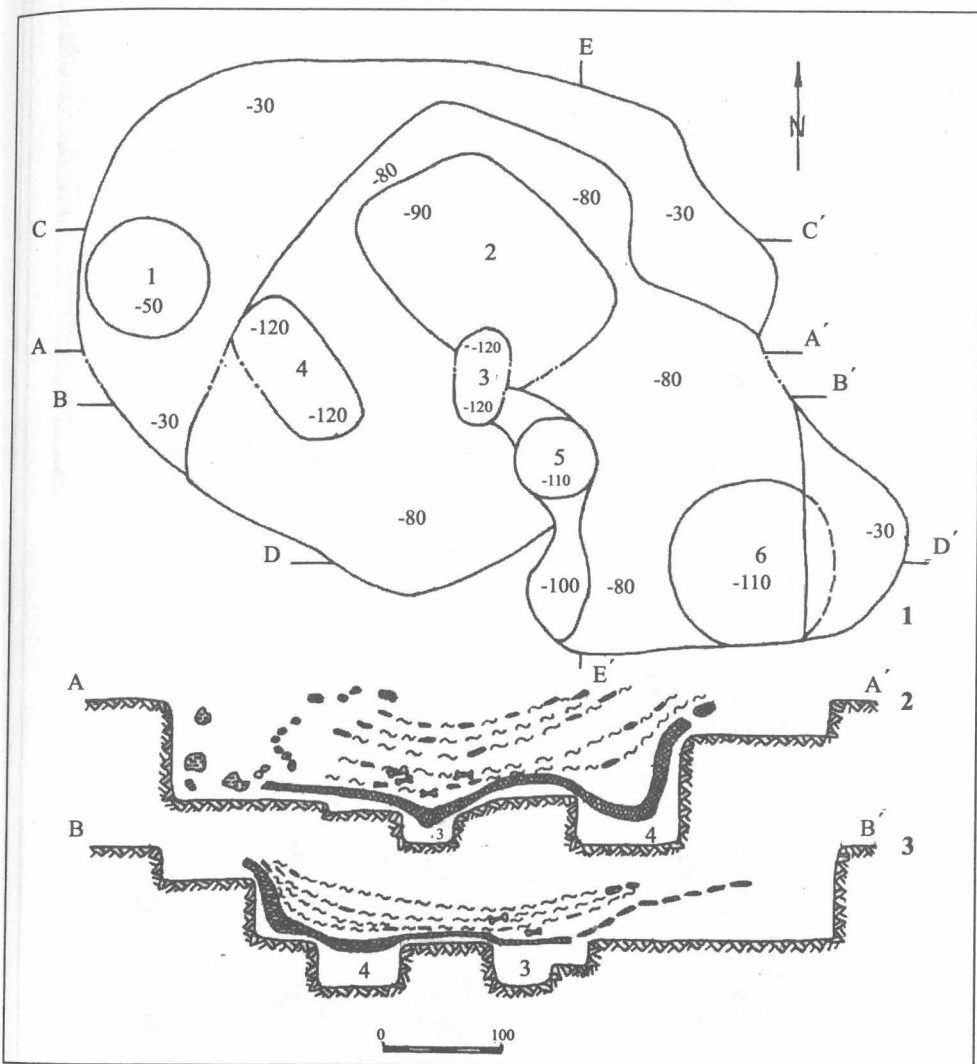

Рис. 5. Сооружение N.2.

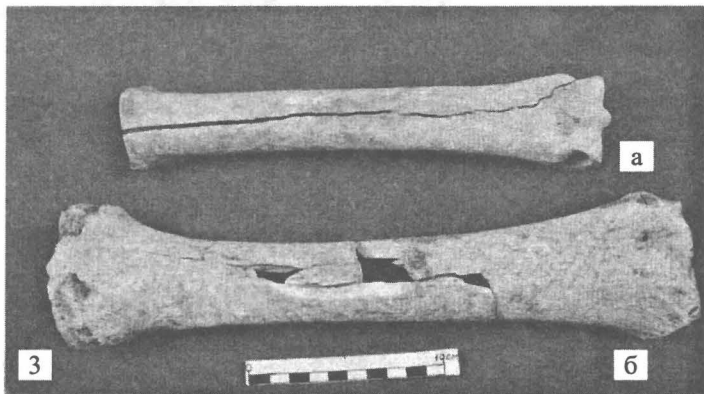

Рис. 6. Индивидуальные находки из кости.

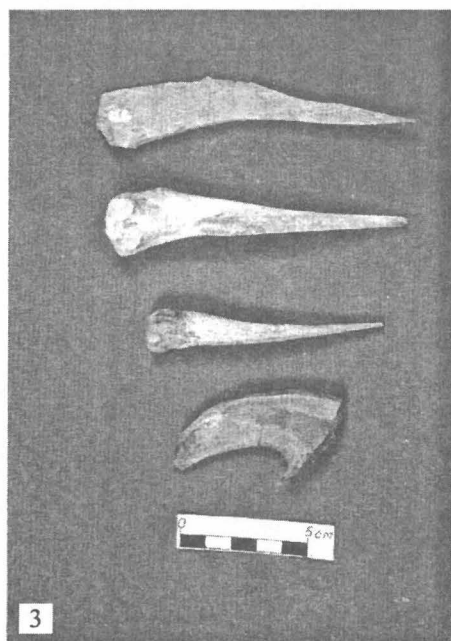
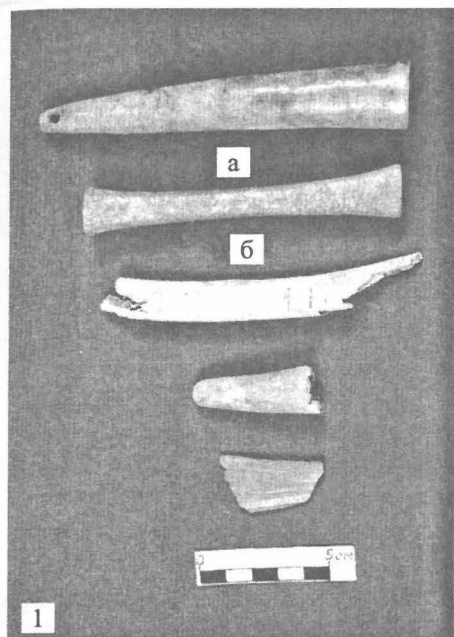

Рис. 7. Индивидуальные находки из кости.

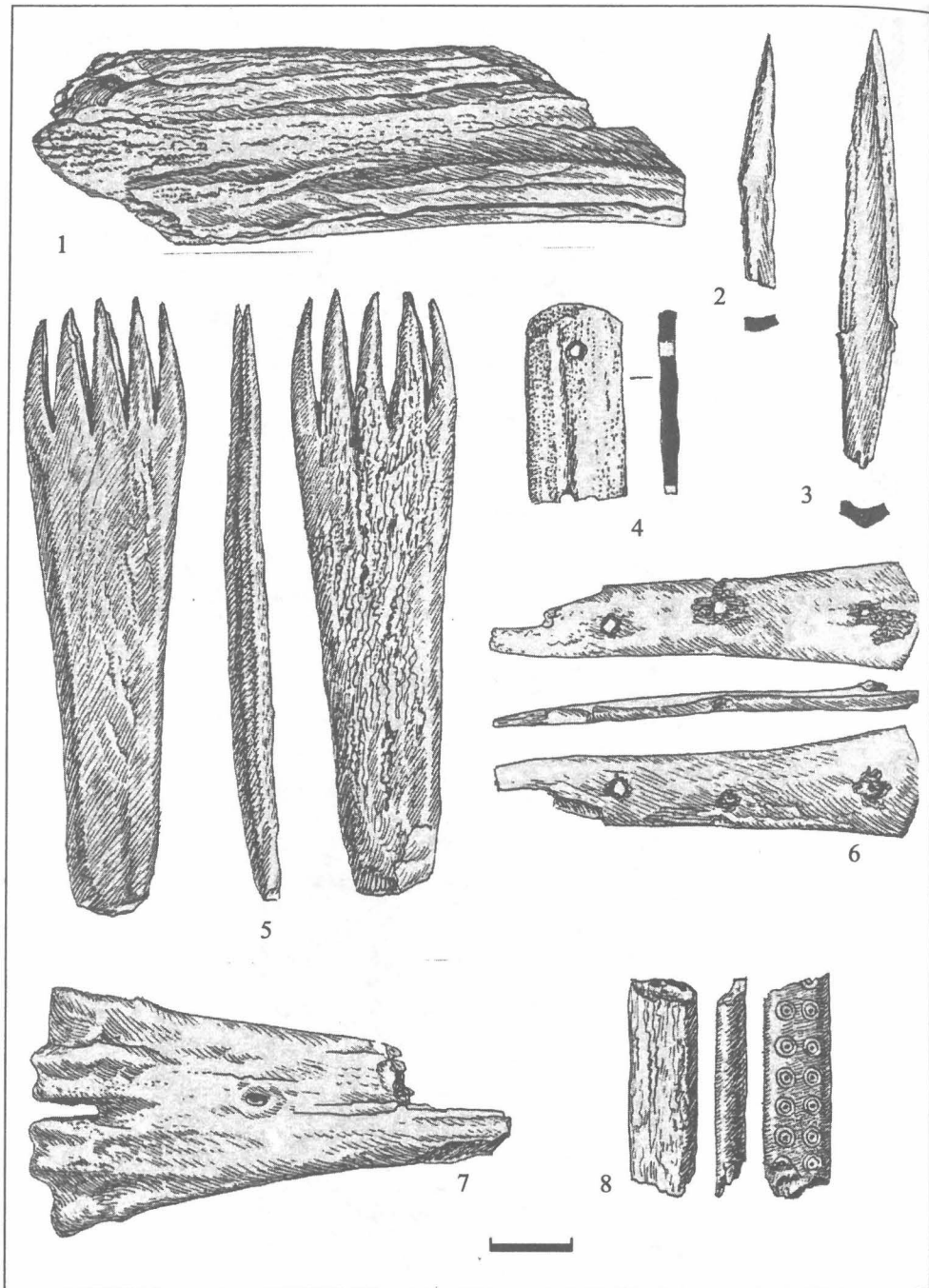

Рис. 8. Индивидуальные находки из кости.

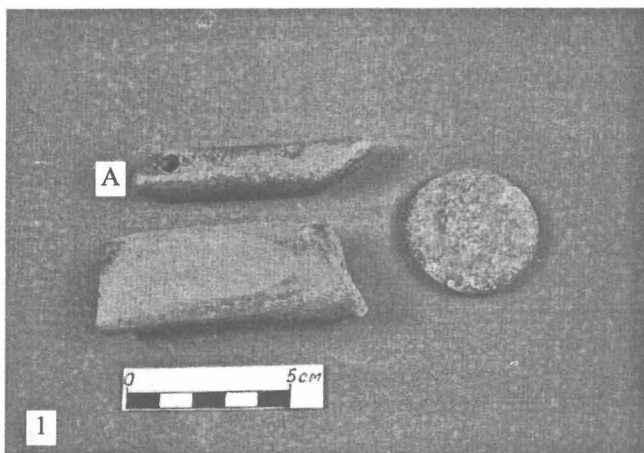

Рис. 9. Индивидуальные находки и фрагмент чернотерракотовой керамики.

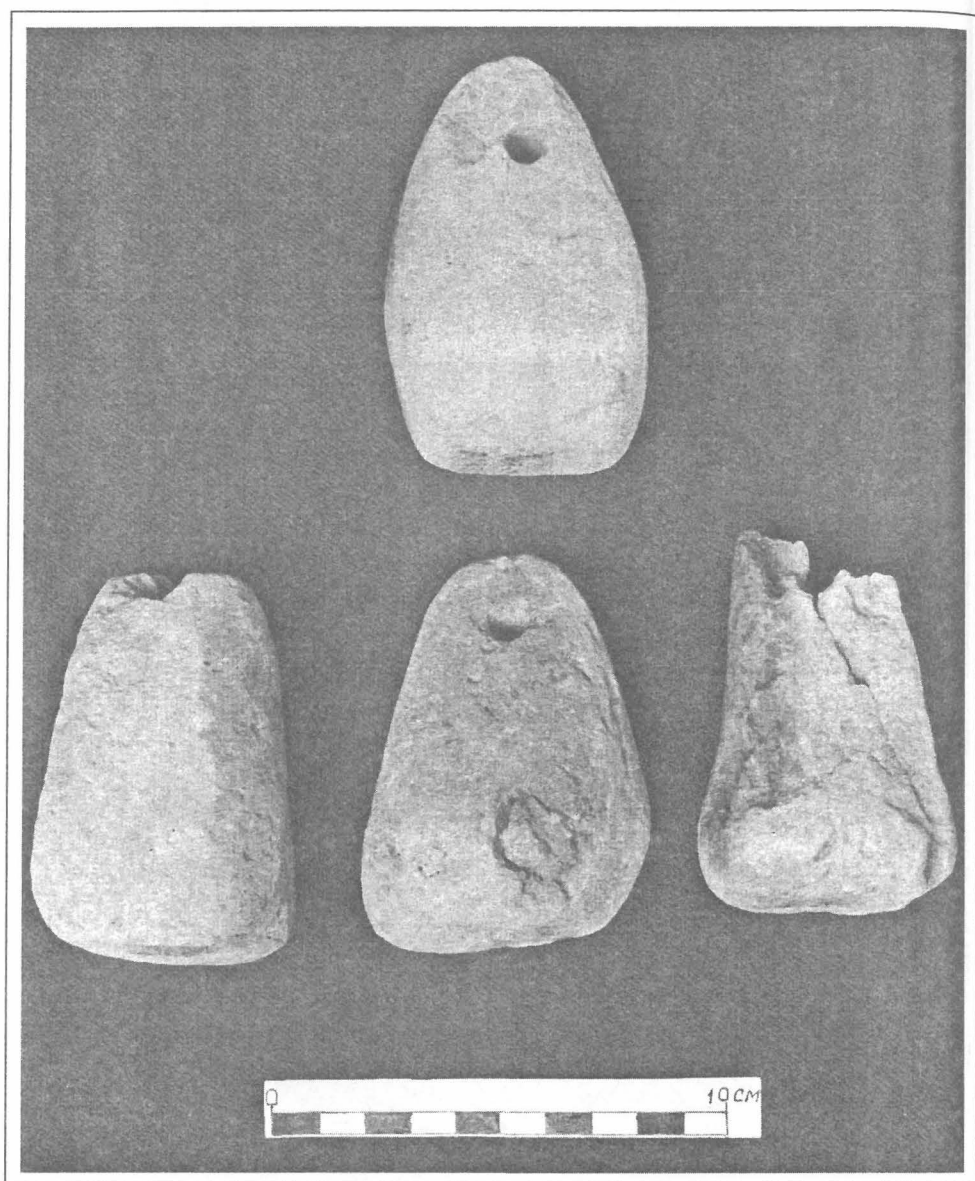

Рис. 10. Глиняные пирамидальные грузила.

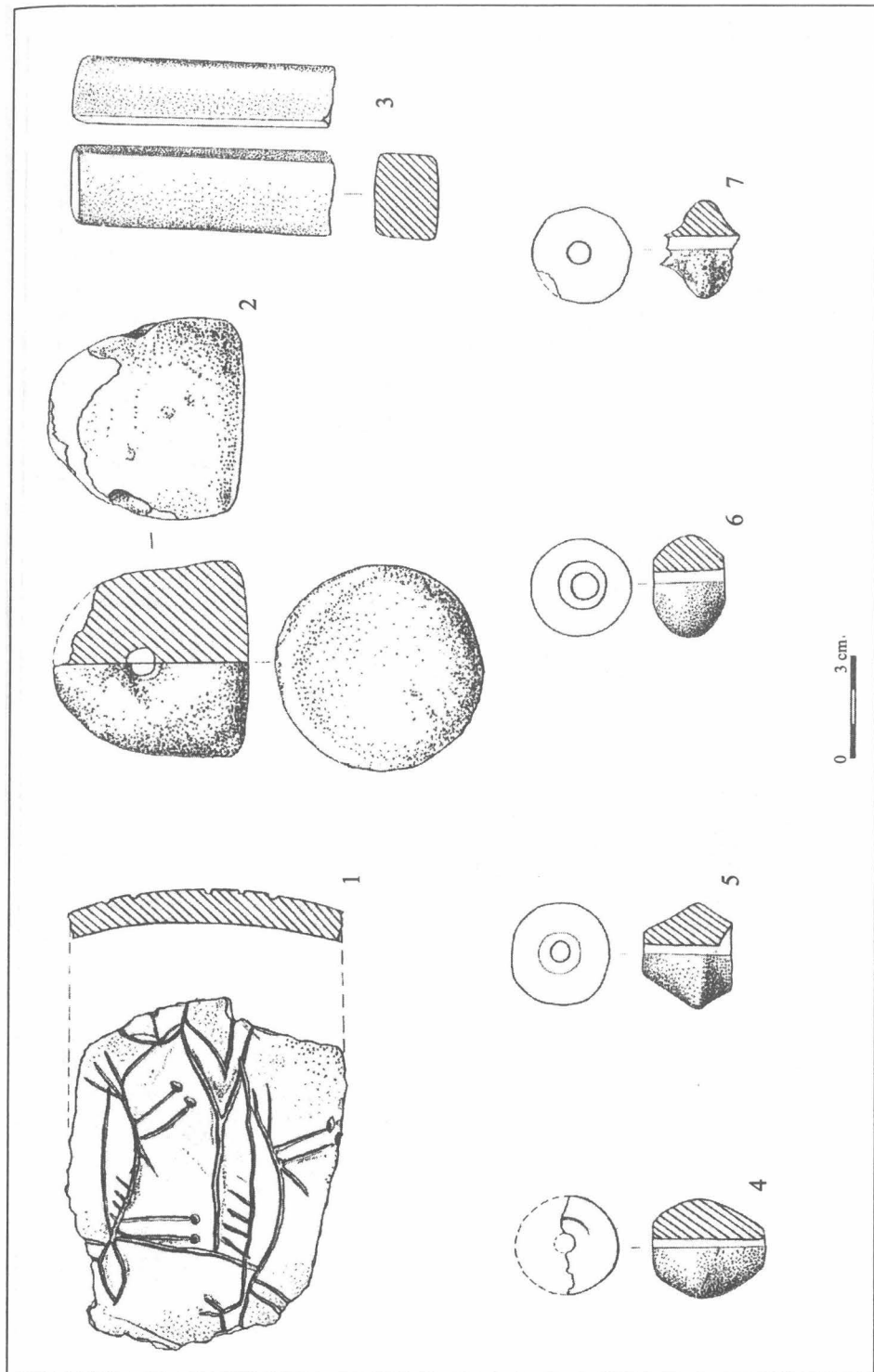

Рис. 11. Индивидуальные находки из керамики, глины и камня.

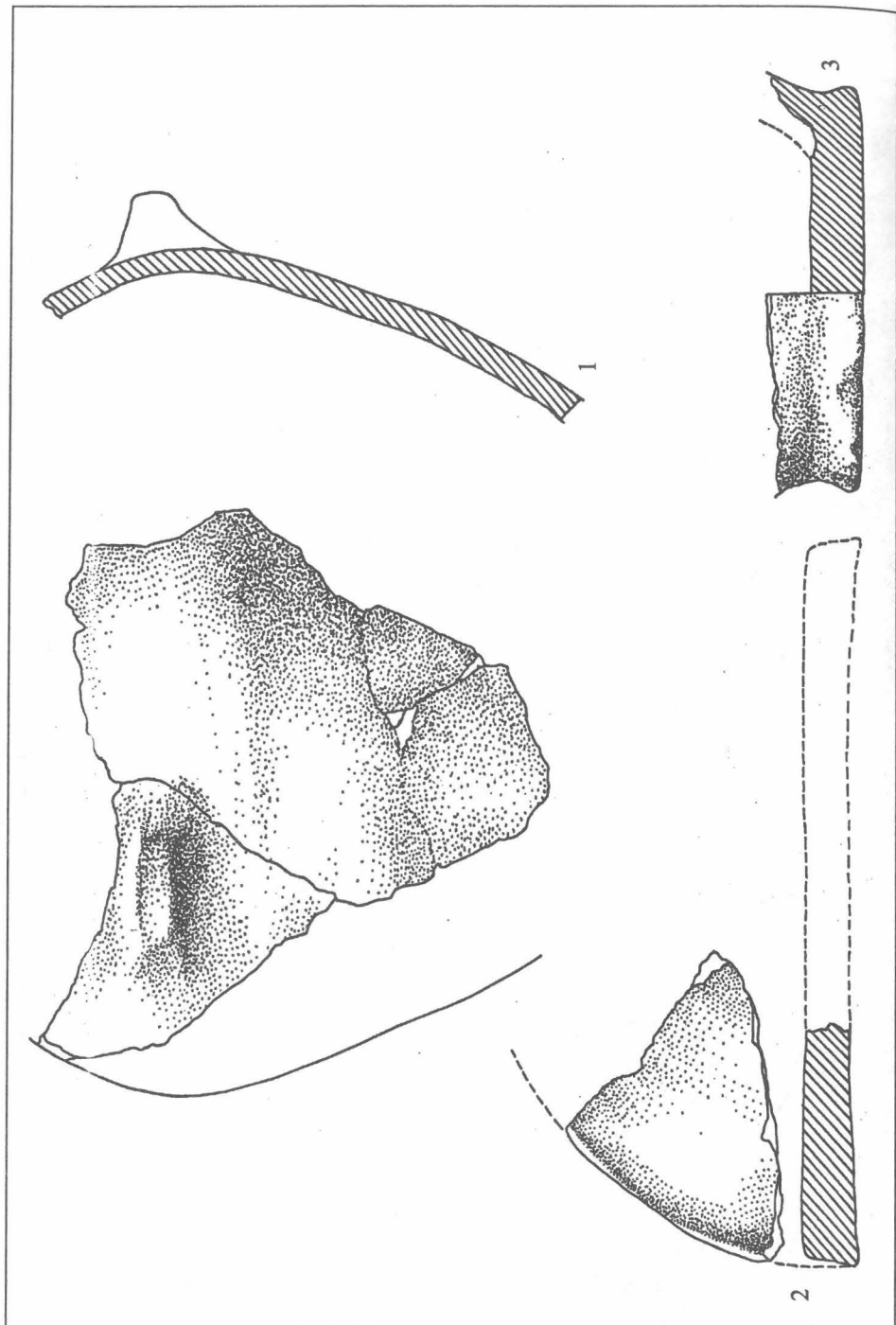

Рис. 12. Раннегалыштатская керамика.

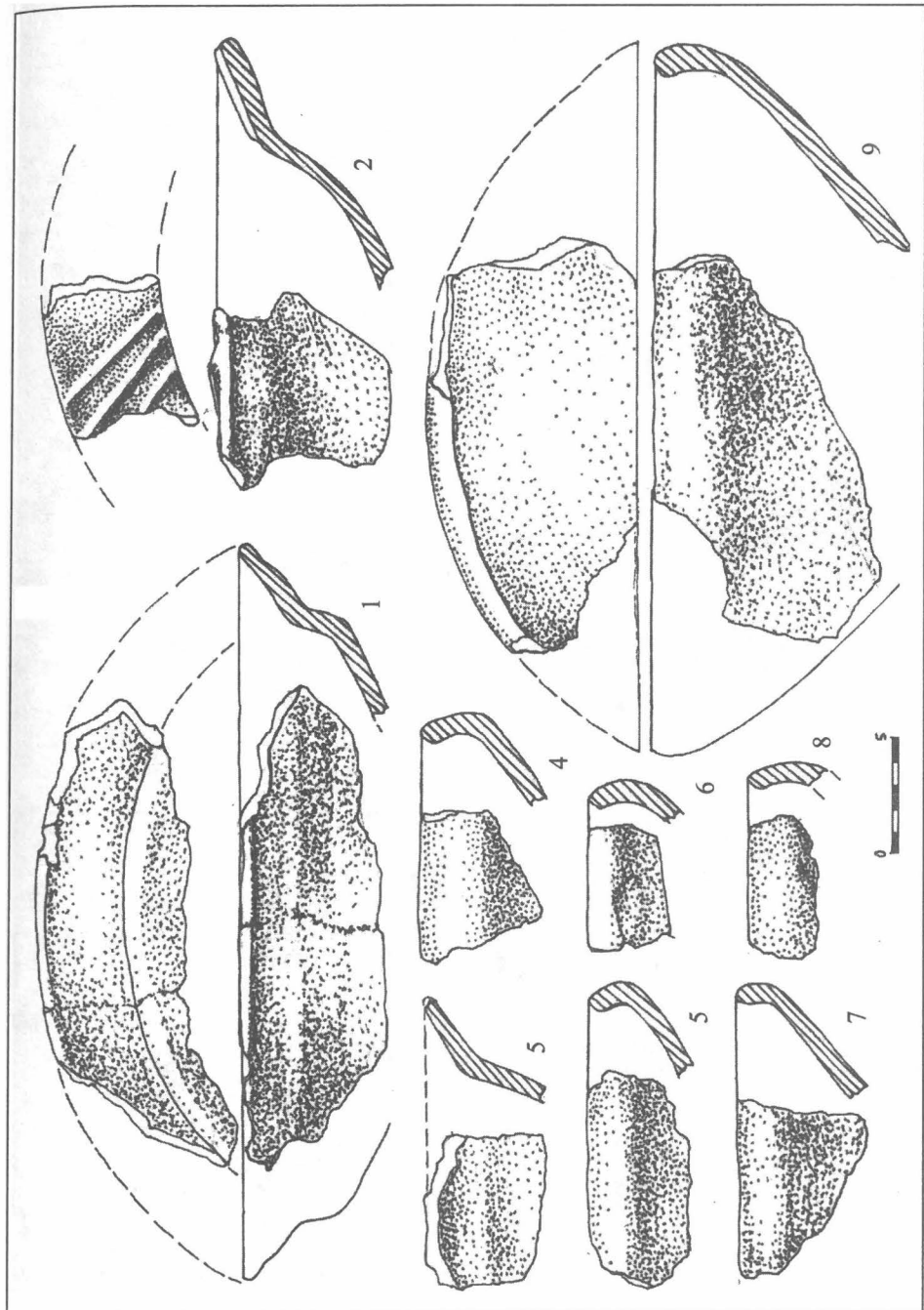

Рис. 13. Керамика с поселения.

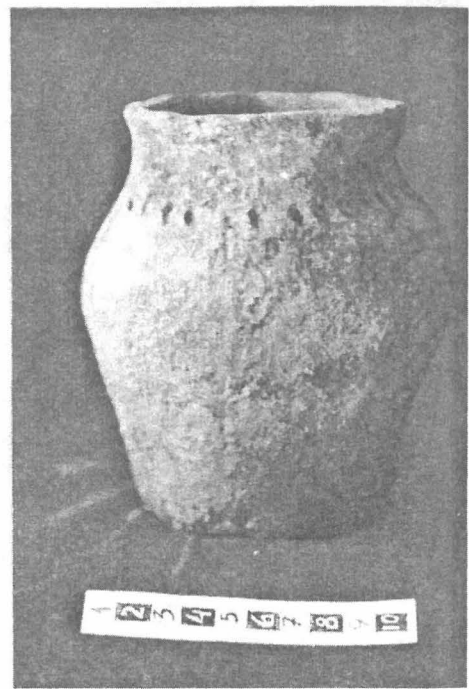
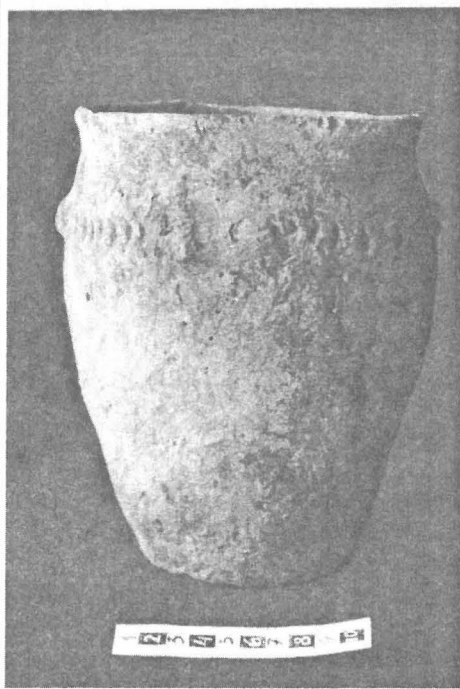
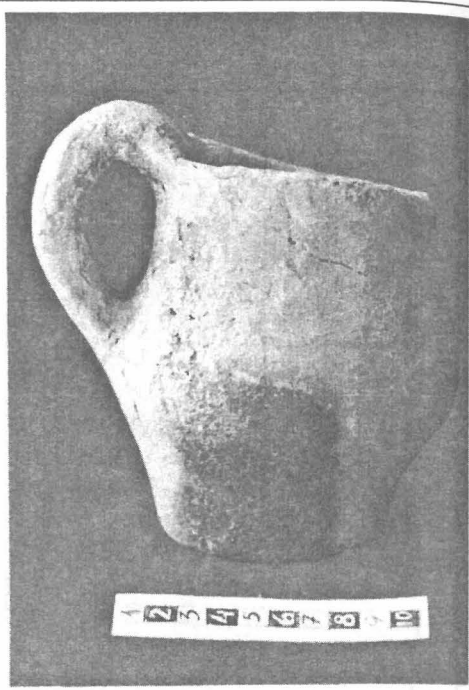
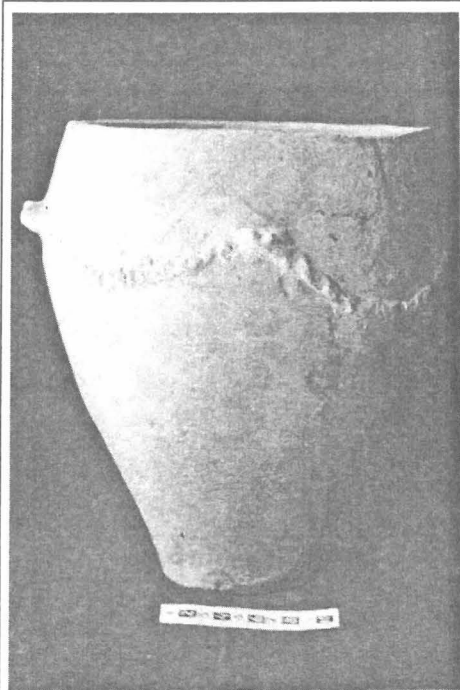

Рис. 14. Лепная керамика с поселения.

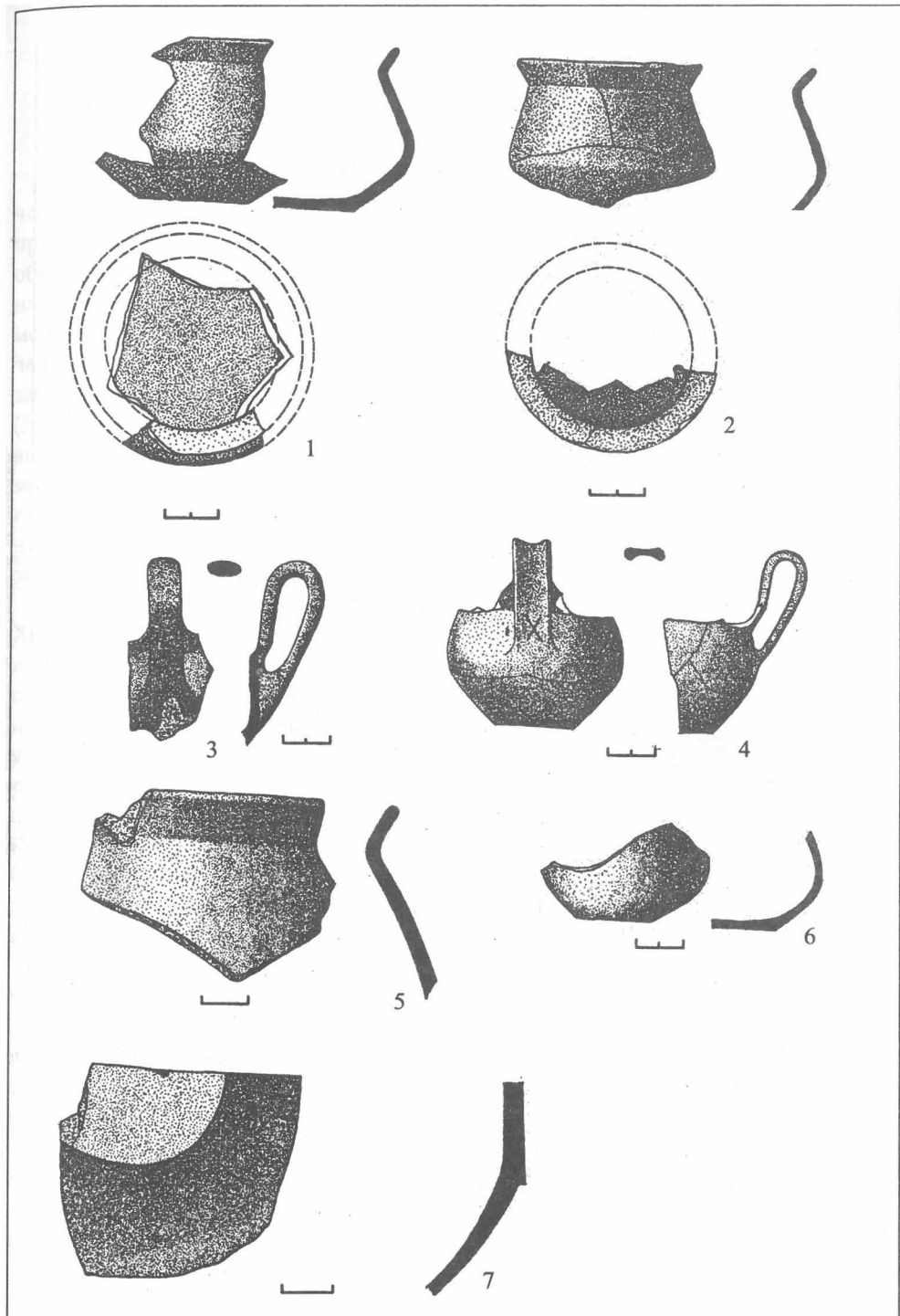

Рис. 15. Гончарная посуда с поселения.

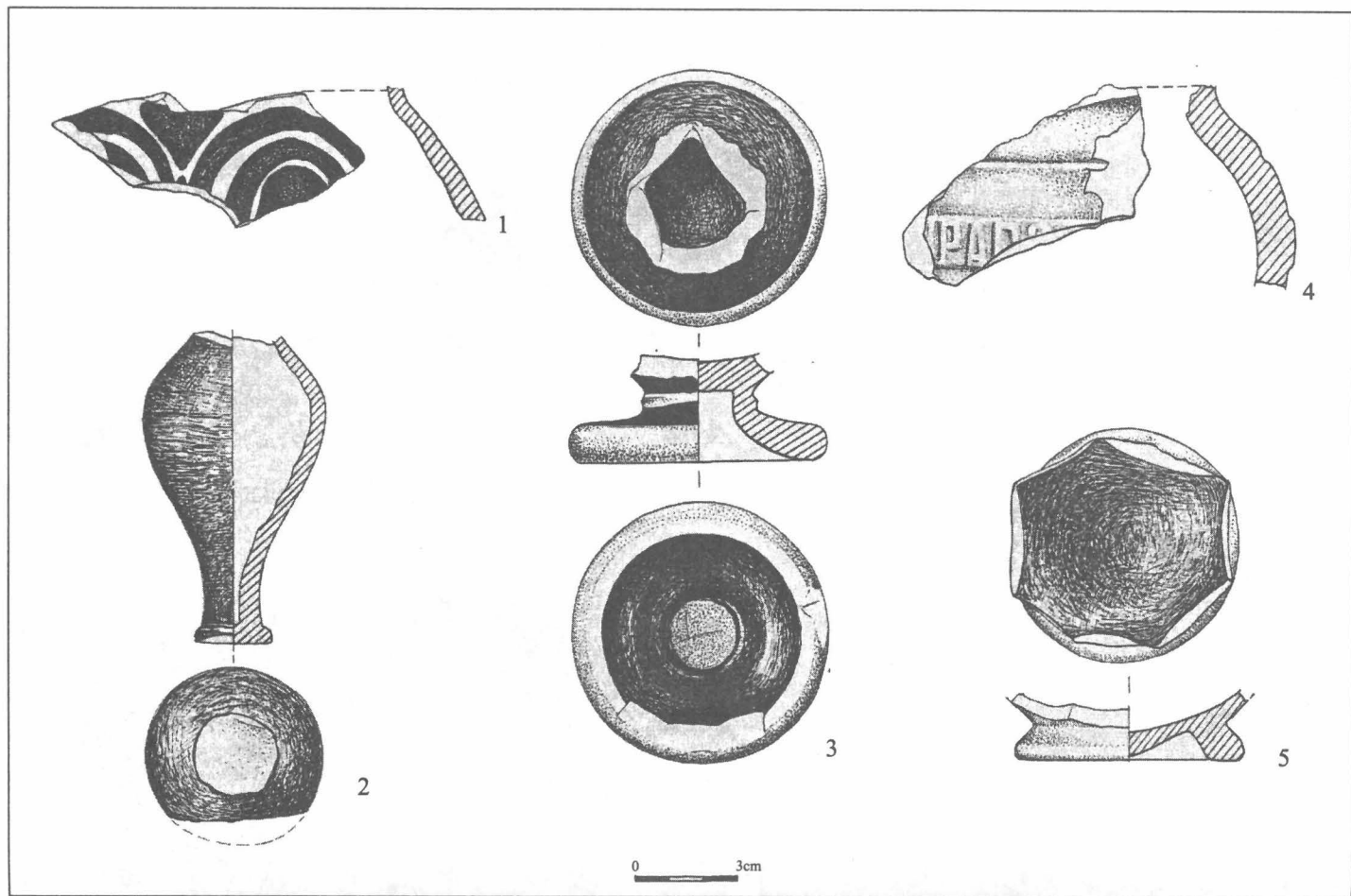

Рис. 16. Фрагменты античной керамики.
<https://biblioteca-digitala.ro>